

Полковник Дональд С. Роквель – поэт и критик, США

Простота ислама, убедительность доводов, притягательная атмосфера мечетей, искренность преданных последователей, миллионы верующих по всему миру, откликающихся на пятикратный призыв к молитве – первое, что привлекло мое внимание. Но уже приняв решение стать последователем ислама, я нашел намного более глубокие причины, подтвердившие мой выбор. Зрелое представление о жизни – плод действий и размышлений Пророка – мудрое наставление, призыв к щедрости и милосердию, человеколюбие, новаторское заявление о женском праве на имущество. Эти и другие положения из учения человека из Мекки стали для меня наиболее очевидными доказательствами действительной, практической религии, так искусно и лаконично выраженной в словах Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха) «Сначала привяжи своего верблюда, а потом уповай на Бога». Этим хадисом пророк Мухаммад (мир ему и благословение Аллаха) научил нас делать все от нас зависящее, и, вместе с тем, уповать на Господа, а не слепо верить все божьей воле, при этом оставаясь бездейственным.

Своей толерантностью к другим религиям ислам понравился бы ценителям свободы. Мухаммад увещевал своих последователей хорошо обходиться с приверженцами Ветхого и Нового Завета. Согласно учению ислама Авраам, Моисей, Иисус – посланники одного Бога. Разумеется, это намного более великодушный подход, нежели у других религий.

Отсутствие даже малейшего намека на идолопоклонство – признак силы и чистоты ислама.

Исконное учение Божьего пророка не утерялось в круговороте перемен. Коран сохранился таким, каким Господь ниспослал его Своему пророку, и каким узнали его бесчестные многобожники того времени. Книга Господа осталась неизменной, как и священное сердце самого ислама.

Один из основных принципов ислама – умеренность и сдержанность во всем – покорила меня окончательно. Забота пророка о здоровье мусульман проявлялась в его повелении соблюдать чистоту, поститься и уметь подчинять себе плотские желания. Я посетил много мечетей мира: в Стамбуле, Дамаске, Иерусалиме, Каире, Алжире, Танжере, Фесе. Но где бы я ни оказался, меня восхищало неизменное сочетание простоты и мощи атмосферы, царившей в каждой из них. Мусульмане не нуждались в различной атрибутике, украшениях, музыке, церемониях, образах... Мечеть – это место для тихого размышления, и ощущения своей мизерности по сравнению с величием Единого Бога.

Мне всегда нравилась демократичность ислама. Богатые молятся в тех же мечетях, что и нищие, бок о бок. Здесь не предусмотрено мест для «привилегированных» членов общества.

Для мусульманина не существует посредника между ним и Богом. Он обращается напрямую к невидимому источнику сотворения жизни – Господу, не надеясь на формулу всеобщего очищения от грехов, силу учителя, способного спасти его душу.

Всеобщее братство ислама, не зависевшее от политических взглядов, цвета кожи, национальности, о котором я знал не понаслышке – еще одно качество, склонившее меня к принятию веры.